

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «Трибуна ученого»

№ 3/2019

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ

НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

«Трибуна ученого»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,

13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 3 (март, 2019)

<http://tribune-scientists.ru>

Содержание

Юридические науки

Абинов И.О. Становление и развитие прокурорского надзора как основного направления деятельности прокуратуры	4
Аникина Я.Е. Проблемы собирания доказательств на стадии предварительного расследования	15
Белоус Д.О. Адвокатура как субъект оказания юридической помощи: история и современность.....	22
Кадышев Р.С. Некоторые проблемы реализации принципа состязательности в отношении адвоката-защитника	32
Паныч А.В. О правовом регулировании территориальных изменений по законодательству РФ.....	40
Чучуйко Д.Ю. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве России	47

Экономические науки

Кириенко К.О. Управление комплексом маркетинга: процессный подход.....	53
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.163

Абинов Игорь Олегович
студент 1 курса бакалавриата, юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: abinov200070@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА КАК ОСНОВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация: В статье в историческом контексте рассматривается хронология развития прокуратуры в России как органа надзора за законностью деятельности государственных органов и должностных лиц. Создание прокуратуры в России показывает, что она возникла как институт государственного права, а это в свою очередь существенно повлияло на её задачи, методы и формы деятельности, обусловило её дальнейшее движение и положение в системе российской государственности. С развитием общества, государства развивается и прокуратура РФ как важнейшая государственно-правовая структура в сфере укрепления законности и правопорядка, призванная защитить права и свободы граждан и законные интересы государства и юридических лиц. На современном этапе у прокурора сохранились функции надзора и поддержки государственного обвинения, и уголовное преследование в борьбе с преступностью. В статье также проанализированы сущность, содержание и значение прокурорского надзора как специфического вида государственной деятельности органов прокуратуры с учётом последних изменений в действующем законодательстве.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, надзор, фискал, реформа, законность, уголовное преследование, юстиция, следствие, административное правонарушение, право.

Abinov Igor Olegovich
1st year bachelor student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROSECUTOR'S SUPERVISION AS THE MAIN ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Abstract: The article deals with the chronology of the development of the Prosecutor's office in Russia as a body of supervision over the legality of the

activities of state bodies and officials. The creation of the Prosecutor's office in Russia shows that it emerged as an institution of state law and this in turn significantly influenced its tasks, methods and forms of activity, led to its further movement and position in the system of the Russian state. With the development of society, the state develops and the Prosecutor's office of the Russian Federation as the most important state-legal structure in the field of strengthening the rule of law, designed to protect the rights and freedoms of citizens and the legitimate interests of the state and legal entities. At the present stage, the Prosecutor retained the functions of supervision and support of the state prosecution, and criminal prosecution in the fight against crime. The article also analyzes the essence, content and importance of prosecutorial supervision as a specific type of state activity of the Prosecutor's office, taking into account the latest changes in the current legislation.

Key words: Prosecutor's office, Prosecutor, supervision, fiscal, reform, legality, criminal prosecution, justice, investigation, administrative offense, law.

Надзор - одна из форм деятельности государственных органов по обеспечению законности. Первоначально в России функции надзора выполнял институт фискалов, учрежденный указом Петра I «О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате, и о должности обер-фискала» от 5 (16) марта 1711 года [1], согласно этому указу функцией фискалов являлся тайный надзор за деятельностью государственных органов и должностных лиц государства. Функции фискалов были уточнены и приобрели окончательный облик в указе от 17(28) марта 1714 года «О должности фискалов», а именно: тайный надзор за исполнением законов, обличение, преследование, донос и пресечение казнокрадства, взяточничества и других антиобщественных и антигосударственных преступлений со стороны должностных лиц государства. В 1719 – 1721 гг. надзор за сенаторами и исполнением сенатских указов концентрируется в руках дежурных гвардейцев при Сенате. Этот этап развития надзора характеризуется неопределенностью в распределении ролей главы надзорной власти в государстве, которую осуществляли фискалы, генерал, ревизор, обер-секретарь Сената, дежурные гвардейские офицеры Сената.

К 1722 году окончательно назревает необходимость в учреждении такого института, который бы осуществлял высший надзор за органами Российской Империи (Сенат, фискалат), в результате чего по указу Петра I от 12.01.1722

года «Об учреждении должности генерал-прокурора Российской империи» [2] при Сенате была создана прокуратура и учреждена должность генерал-прокурора. В соответствии с указом Петра I от 18.01.1722 «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах и по доносам фискальским и прочих людей», в дополнение была учреждена должность прокурора в надворных судах, полномочия которого были уточнены в указе Петра I от 27.04.1711 «О должности Генерал-прокурора». Функцией прокуратуры на данном этапе являлся надзор за законностью деятельности Сената, иных государственных органов и их должностных лиц, и издаваемых ими правовых актов для обеспечения порядка и законности в государстве. Вместе с тем, компетенция прокурора продолжала оставаться обширной и неопределенной, кроме того, надзорные полномочия распределялись между различными государственными органами, такими как генерал - прокурор, Сенат, а на местах - генерал-губернаторы.

К 1864 году в системе прокурорского надзора назрела необходимость коренного упорядочения и организации системы государственных органов.

Так, в соответствии с Учреждениями о судебных установлениях [3], устанавливалась строгая иерархичность органов прокуратуры и определялось содержание прокурорской деятельности, состоявшее из надзорной функции и функции уголовного преследования. Происходит изъятие у прокуратуры функции общего надзора. Надзорная функция прокуратуры ограничивалась судебной властью с возложением на прокуратуру функций поддержки государственного обвинения в суде.

В Уставах о гражданском и уголовном судопроизводстве 1864 года [4, 5] раскрываются функции прокуратуры. В гражданском процессе за прокурором сохраняется надзорная функция, но этому противопоставляется, в целом, снижение роли прокурора в гражданском процессе, который по Уставу о гражданском судопроизводстве не выступал активной стороной в процессе, а мог лишь давать заключение по рассматриваемому спору и опротестовывать

незаконное решение суда. В уголовном процессе прокурор осуществлял уголовное преследование, а также поддержку государственного обвинения в суде, и при этом сохранил надзор за предварительным следствием и дознанием.

Таким образом, в условиях коренного перелома общественной жизни в результате Великих реформ Александра II прокуратура лишилась своей основной функции общего надзора за государственными органами и должностными лицами в государстве. Снизилась роль прокурора в гражданском процессе. В целом период реформ характеризуется смещением акцента деятельности прокуратуры с правоохранительной на правозащитную.

Такой порядок деятельности прокуратуры сохранился до октябрьской революции 1917 года.

С приходом к власти Большевиков прокуратура по Декрету о суде №1 [6] от 24.11.1917 г. была упразднена, ее функции стали исполнять особые комиссары, избираемые местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также иные органы, начиная от ВЦИКа и его президиума и кончая губернскими и уездными отделами юстиции.

Прокуратура была возрождена в составе Наркомата юстиции Постановлением ВЦИК от 28.05.1922 года, принятым на третьей сессии ВЦИК. Ее функциями являлись:

- надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и граждан
- опротестование противоречащих закону постановлений и распоряжений
- возбуждение уголовного преследования против лиц, нарушающих уголовные законы
- наблюдение за деятельностью органов, производящих расследование
- поддержка государственного обвинения в суде
- наблюдение за правильностью содержания заключенных

Важным этапом в развитии прокуратуры в советский период является утверждение постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 20.06.1933 г. «Об учреждении прокуратуры Союза ССР» [7]. В рамках данного постановления, в целях укрепления социалистической законности прокуратура СССР учреждалась как самостоятельный орган, подотчетный только ЦИК и СНК СССР, а также устанавливались такие функции прокуратуры, как:

- надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств СССР и союзных республик, и местных органов власти - Конституции и постановлениям правительства СССР;

- наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестовывания приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения;

- возбуждение уголовного преследование и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории СССР;

- надзор, на основе особого положения, за законностью и правильностью действий ОГПУ милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений

- общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик

Впервые конституционное закрепление основы прокурорского надзора получили в Конституции СССР 1936 года [8]. Так, в статье 113 устанавливалось, что прокурор СССР осуществляет высший надзор за деятельностью всех государственных органов в СССР.

Следующим значимым этапом в развитии прокуратуры явилось принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 «Положение о прокурорском надзоре в СССР» [9]. Принятие этого указа было вызвано либерализацией советского законодательства, а именно, так называемого «укрепления социалистической законности». За прокуратурой сохранялись ее прежние функции. В результате проведенной консолидации советского

законодательства, регулировавшего структуру и деятельность прокуратуры, складываются условия для формальной автономизации прокуратуры от прочих органов и учреждений, завершившейся формированием в 1979 году самостоятельной централизованной системы органов Прокуратуры СССР.

30 ноября 1979 был принят Закон СССР «О прокуратуре СССР» [10], в котором закреплялось подчинение прокуратуры не органам юстиции СССР, а Верховному Совету СССР. Устанавливались четыре отрасли прокурорского надзора такие как: общий надзор, надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, надзор за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания, надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом. Таким образом, к концу 1970-х гг. был сформирован советский тип прокуратуры, суть которого заключалась в том, что основным видом деятельности прокуратуры являлся надзор, все остальные функции прокуратуры вытекали из общей надзорной деятельности прокуратуры, представляя собой разновидности прокурорского надзора, касающиеся отдельных сфер общественной и государственной жизни. Именно в таком виде прокуратура предстала в 1991 году.

Современный этап развития прокуратуры прокурорского надзора условно можно разделить на два этапа: доконституционный (1992 - сентябрь 1993) и конституционный (сентябрь 1993 - н. в.). В соответствии с Законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» 1992 г. [11] на прокуратуру была возложена функция надзора за законностью деятельности государственных органов и должностных лиц, из объектов надзора были исключены поведение граждан и вся судебная деятельность. Предмет прокурорского надзора определялся следующим образом: надзор за исполнением законов местными представительными органами, органами исполнительной власти, управления, контроля и т. д., надзор за соответствием издаваемых НПА законам, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, предварительное

следствие, дознание, надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных, надзор при исполнении наказания и других мер, назначаемых судом.

С принятием Конституции РФ возрастает роль такой функции прокуратуры, как уголовное преследование, нашедшее закрепление в редакции от 1995 года ФЗ «О прокуратуре РФ» и получившее развитие после принятия УПК РФ в 2001 г.

Существенные изменения в деятельности прокуратуры связаны с реформами 2007 и 2011 годов. Цель реформы 2007 года – повышение самостоятельности в деятельности следственного аппарата прокуратуры, отделение функций следствия прокуратуры от функций надзора. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» [12]. Этот закон существенно изменил систему органов прокуратуры РФ: - у прокуроров были изъяты полномочия с участием на досудебных стадиях уголовного процесса; - изъяты полномочия руководства органами предварительного следствия. В составе прокуратуры был создан самостоятельный орган – «Следственный комитет при прокуратуре РФ». Председатель СКП РФ являлся заместителем Генерального прокурора РФ. Работники СКП оставались сотрудниками прокуратуры. В уголовных процессах происходило разделение компетенций между СКП и Прокуратурой. Функция возбуждения уголовного дела и предварительное следствие принадлежала СКП.

В 2011 году назревает необходимость полного разделения следственных и надзорных функций между Прокуратурой и СКП РФ для эффективной реализации надзорных функций прокуратуры за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и повышения объективности следствия. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [13] выделил СК РФ в самостоятельный и независимый от прокуратуры орган. Следственные

функции полностью переходят в СК РФ, за прокуратурой сохранились функции надзора и поддержки государственного обвинения и уголовное преследование в борьбе с преступностью, возбуждение дел об административных правонарушениях.

На современном этапе не утихают дискуссии относительно объема полномочий прокурора. В литературе можно встретить следующие позиции. Так, А.В. Рагулин [14] отмечает несовершенство российского законодательства в сфере взаимодействия органов дознания, органов, осуществляющих предварительное следствия и прокуратуры. По действующему законодательству РФ прокурор может давать дознавателю письменные указания, касательно направления расследования и осуществления процессуальных действий и требовать от органов предварительного следствия и устранения нарушений законодательства в процессе предварительного расследования, однако на практике возникает ситуация, когда формально - закрепленная роль прокурора не соответствует фактической роли в уголовном процессе. Корень этой проблемы исходит из проведенных в РФ реформ Прокуратуры и создания Следственного Комитета, которые заметно сократили надзорные полномочия прокуратуры, ввиду отчуждения от прокуратуры функций уголовного преследования. Несмотря на частичное возвращение полномочий прокуратуры процессуальное неравенство органов следствия, дознания и прокуратуры не способствует обеспечению эффективного осуществления прокурорского надзора. Достижение этой цели возможно лишь с помощью возврата или предоставления дополнительных полномочий прокуратуре, например, возбуждение уголовного дела прокурорами, соответствовавших статусу прокуратуры, установленному законодательством о прокуратуре.

Поддерживает сохранение за прокуратурой только надзорных полномочий Е.А. Буслаева. В своей работе она оценивает изменения, произошедшие с прокуратурой за последние годы как полностью оправдавшие себя. Автор отмечает, что произошел общий подъем уровня эффективности как

прокурорского надзора, так и предварительного следствия, осуществляемого органами предварительного следствия. Этот подъем обуславливается определением новых акцентов в деятельности прокуратуры, а именно, отчуждения следственных функций от прокуратуры с сохранением за ней лишь надзорных функций. Представляется, что за прокуратурой необходимо сохранить ее нынешние надзорные полномочия поскольку, для повышения законности и эффективности деятельности необходима концентрация на одном определенном направлении деятельности.

Таким образом, на современном этапе прокурорский надзор является основным направлением в деятельности прокуратуры. С развитием общества, государства развивается и прокуратура РФ как важнейшая государственно-правовая структура в сфере укрепления законности и правопорядка, призванная защитить права и свободы граждан и законные интересы государства и юридических лиц. На протяжении истории органы прокуратуры оказывались в эпицентре конституционных перемен и сопровождающих их общественно-политических процессов. В самые драматические периоды новейшей истории прокуратура стояла на принципах защиты государственности и правопорядка. В российских условиях прокуратура, не входя ни в одну из систем власти, выполняет функцию одного из элементов системы сдержек и противовесов и путем применения мер к устранению нарушений закона обеспечивает деятельность каждой ветви власти в рамках своего конституционного поля.

Список литературы:

1. О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате, и о должности обер-фискала: именной указ Петра I от 5 мар. 1711 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб. : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. Т. 4 : 1700-1712. – 1830 – С. 635 – 636.

2. Об учреждении должности генерал-прокурора Российской империи: именной указ Петра I от 12 янв. 1722 г. // Полное Собрание Законов

Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. Т. 6 : 1720-1722. – 1830 – С. 479 – 480.

3. Учреждение судебных установлений [Электронный ресурс]: от 20 ноя. 1864 г. // Гарант: информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Устав гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] : от 20 нояб. 1864 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : от 20 ноя. 1864 г. // Гарант: информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. О суде [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 24 ноя. 1917 г. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Об учреждении Прокуратуры Союза ССР [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР и СНК ССР от 20 июня 1933 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Чрезвычайного 8 Съезда Советов ССР от 05 дек. 1936 г.: (в ред. от 29 окт. 1976 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР [Электронный ресурс]: указ Президиума ВС СССР. от 24 мая 1955 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. О прокуратуре СССР [Электронный ресурс]: закон от 30 нояб. 1979 г. № 1162– X : (ред. от 07 янв. 1988 г. № 8298 – XI) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та

11. О прокуратуре [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2201–1 : (в ред. от 27 дек. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер.закон от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ: (в ред. от 22. дек. 2014 г. № 427–ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

13. О Следственном Комитете Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28. дек. 2010 г. № 403 – ФЗ (в ред. от 27. дек. 2018 г. № 536–ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

14. Рагулин. А. В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4(29). – С. 52 – 65. – Электрон. версия. печат публ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-neobhodimosti-rasshireniya-polnomochiy-prokurora-kak-uchastnika-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii>

УДК 343.14

*Аникина Яна Евгеньевна
студентка 2 курса, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск
e-mail: yana.anikina.99@bk.ru*

*Научный руководитель: Сенникова Д. В, канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск*

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблемам собирания доказательств на стадии предварительного расследования. Рассмотрен способ получения доказательств, а также примеры из следственной практики, когда субъекты расследования проверяют доказательства путем проведения следственных действий. Так же в статье указана деятельность субъектов собирания доказательств в уголовном процессе и перечислены виды следственных действий.

Ключевые слова: следственные действия, доказательства, расследование, уголовное судопроизводство, собирание доказательств, следственный комитет, уголовный процесс, субъекты собирания доказательств.

*Anikina Yana Evgenievna
2nd year student, Faculty of law,
West Siberian branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Sennikova D. V, Ph.D. in Law,
Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines
West Siberian branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

PROBLEMS OF COLLECTING THE EVIDENCE AT THE STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract: The article is devoted to the problems of collecting evidence at the preliminary investigation stage. The method of obtaining evidence, as well as examples from investigative practice, when the subjects of investigation check the evidence by conducting investigative actions. The article also indicates the activities

of the subjects of collecting evidence in the criminal process and lists the types of investigative actions.

Key words: investigative actions, evidence, investigation, criminal proceedings, collection of evidence, investigative committee, criminal procedure, subjects of evidence collection.

Собирание доказательств всегда имело важное и исключительно практическое значение в уголовном процессе и было объектом пристального внимания правоведов. Для того, чтобы правильно разрешить дело необходимо убедиться, действительно ли было совершено преступление, совершило ли его конкретное лицо и несёт ли оно ответственность за совершенное им деяние. Для начала нужно дать определение, что такое доказательства.

Доказательства (ст. 74 УПК РФ) – любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Собирание доказательств регламентируется действующим уголовно-процессуальным законодательством. В ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) указываются конкретные участники судопроизводства, имеющие право собирания доказательств, а также способы их собирания. Согласно нормам УПК РФ, субъектами собирания доказательств в уголовном процессе являются дознаватель, следователь, прокурор, суд (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (ч. 2 ст. 86 УПК РФ), защитник (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Также нормами УПК РФ полномочиями по собиранию доказательств наделен следователь-криминалист (40.1 ст. 5 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ).

Однако фактически, за исключением частных случаев, полномочия по собиранию доказательств осуществляют дознаватель и следователь.

Так, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания в системе правоохранительных органов осуществляют административно-распределительные полномочия и не занимаются деятельностью по собиранию доказательств.

Следователь-криминалист, как участник судопроизводства, понимается как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить их без принятия уголовного дела к своему производству. Однако на практике следователь-криминалист, как должностное лицо, существует лишь в системе Следственного комитета Российской Федерации. В нормах УПК РФ определяется процессуальный статус следователя, его уголовно-процессуальная функция, а следователь-криминалист лишь указан в статье, определяющей основные понятия, используемые в Кодексе, которая не раскрывает его процессуальный статус и функцию. Следователь-криминалист не определен как участник уголовного судопроизводства, пределы его полномочий не определены. Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» в первую очередь выделяет в деятельности следователя-криминалиста, в качестве основного направления – криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования, которое заключается в применении технико-криминалистических средств, специальной техники, средств аудиовизуальной фиксации при производстве следственных действий (п.1.2) [1]. Деятельность следователя-криминалиста в собирании доказательств, согласно положениям указанного приказа, допускается на основании письменных поручений руководителей управлений и отделов различных уровней и их заместителей, в

подчинении которых они находятся. Кроме того, приказ указывает на то, что следователь-криминалист может проводить следственные действия по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях: 1) совершенных в условиях неочевидности, получивших общественный резонанс или требующих применения специальных навыков при проведении определенного следственного действия в целях обнаружения и закрепления следов преступления; 2) по сложным или большим по объему.

Участие прокурора в осуществлении собирания доказательств также обладает спецификой. Прокурор не вправе участвовать в проведении следственных действий на предварительном расследовании и принимать дело к своему производству. Собираание им доказательств возможно лишь на стадии судебного разбирательства. На досудебной стадии прокурор, осуществляя прокурорский надзор, вправе давать дознавателю письменные указания о производстве процессуальных действий, в том числе следственных (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Таким образом, говорить о том, что прокурор на стадии предварительного следствия собирает доказательства, то есть действует на восприятие следов произошедшего события и их фиксацию (процессуальное оформление), не представляется возможным.

О суде, как о субъекте собирания доказательств можно сказать следующее: участие суда в собирании доказательств является спорным, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд в соответствии с принципом состязательности в основном исследует доказательства сторон, но на практике вынужден в некоторых случаях собирать не предоставленные сторонами доказательства, необходимые для принятия законного и обоснованного решения – смягчающие, отягчающие наказания; исключающие преступность деяния; характеризующие личность подсудимого. При этом суду функция

исследования и оценки, представляемых сторонами доказательств, представлена на стадии судебного следствия.

Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Правом собирать доказательства наделяется защитник (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Однако сведения, полученные перечисленными участниками, становятся доказательствами только в случае придания им предусмотренной законом формы уполномоченными органами: следователем, дознавателем, судом, то есть зависят от усмотрения указанных органов.

Таким образом, содержание ст. 86 УПК РФ не отражает в полной мере особенности участия различных субъектов в собирании доказательств, в связи с чем требуется конкретизировать нормы указанной статьи в соответствии с современной действительностью.

Подводя итог в рассмотрении выше обозначенной проблемы можно сделать вывод о том, что основной способ получения доказательств – это следственные действия, благодаря которым субъекты собирания доказательств обнаруживают, закрепляют и проверяют доказательства. Далее возникает еще одна проблема собирания доказательств – отсутствие четкого определения иных процессуальных действий при получении доказательств.

В следственной практике существует множество примеров, когда субъекты расследования закрепляют и проверяют доказательства путем проведения следственных действий, хотя получены (обнаружены) они были иными процессуальными действиями. Примеры: получение объяснений, а также истребование документов и предметов, производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов (ч. 4 ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Яркий пример проблемы иного процессуально действия –

объяснения, как доказательства в уголовном процессе. Данную проблему в своей научной статье подняли в ФГКОУ «Академия Следственного комитета Российской Федерации» «О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств», в которой отражено современное отношение следователей к данному процессуальному действию: «следователи по-прежнему не используют полученные объяснения в качестве источника доказательств применительно к стадии предварительного расследования по возбужденным уголовным делам. Причинами такового называются: сомнения в части возможности использования объяснения лица «напрямую» как доказательства по делу, в силу неопределенности некоторых процессуальных моментов в части соблюдения конституционных, процессуальных прав и обязанностей; сомнение в возможности применения аналогии правовых норм к стадии предварительного следствия и т.д.» [2, с. 28]. Для решения данной проблемы необходимо раскрыть в нормах уголовно-процессуального закона понятие, виды, процедуру производства иных процессуальных действий.

Таким образом, следователь (дознатель) в своей деятельности по собиранию доказательств выбирает производство следственных действий, как основной и наиболее эффективный способ собирания доказательств, с помощью которых чаще всего они обнаруживаются, изымаются и фиксируются по уголовному делу.

Виды следственных действий перечислены в гл. 23, 24, 25, 26, 27 УПК РФ. Ими являются: осмотр, освидетельствование, допрос, очная ставка, обыск, выемка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, назначение судебной экспертизы. Перечень следственных действий, изложенных в УПК РФ, исчерпывающий. Однако и при производстве следственных действий возникают проблемы, относящиеся к процедуре их производства.

В настоящей статье были подняты проблемы, имеющиеся на стадии доказывания - собирание доказательств в уголовном процессе. На самом деле, таких проблем очень много, например, проблемы понятия доказательств; признание доказательствами результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ); проблемы взаимодействия следователя с органами и др., в связи с чем возникает вопрос о существенном изменении действующего уголовно-процессуального закона, связанного с вопросами доказывания в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств. Российский следователь. 2014. № 5. С. 28-30

УДК 347.965

*Белоус Данил Олегович
студент 1 курса бакалавриата, юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: den_oropra@mail.ru*

АДВОКАТУРА КАК СУБЪЕКТ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению исторического процесса образования и развития форм адвокатских образований и вопросам их современного функционирования в Российской Федерации. Рассмотрены некоторые проблемы нынешних форм адвокатских образований России; приведены примеры их решения, опирающиеся на опыт законодательства зарубежных стран.*

Ключевые слова: адвокатура, история развития организации адвокатской деятельности, формы адвокатских образований, коллегия адвокатов.

*Belous Danil Olegovich
1st year bachelor student, the Institution of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

THE BAR AS A SUBJECT OF RENDERING A LEGAL AID: HISTORY AND MODERNITY

***Abstract:** The article is devoted to the historical process of the formation and development of the forms of the legal entities and to the issues of their present functioning in the Russian Federation. Some problems of today's forms of the legal entities in Russia are considered; the examples of their solution based on the experience of the foreign countries are given.*

Key words: the bar, the history of the development of the bar organization, the forms of legal entities, the bar association.

Институт адвокатуры имеет глубокие исторические корни. Предшественником российской адвокатуры являлся институт судебного представительства в Древней Руси. В одних из первых законодательных актов XIV - XV веков упоминается институт поверенных, который получил закрепление и в законодательных актах более позднего периода: Судебниках 1497 и 1550 годов и в Соборном Уложении 1649 года. Между тем, русское

право, вплоть до 1832 года, не содержало правовых норм, относящихся к организации института поверенных.

Термин «адвокат» впервые появляется в эпоху Петра Великого в главе Воинского Устава 1716 года «Об адвокатах и полномочных». Основной функцией адвоката являлось представительство в случаях, когда «челобитчик или ответчик занеможет» и будет вправе «для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать» [1]. Определенных форм адвокатских образований в дореформенный период не было, и в историко-правовой литературе укоренилось мнение, что вышеперечисленные институты ничего общего с современной адвокатурой не имеют.

Принято считать, что история классической русской адвокатуры начинается после судебной реформы Александра II 1864 года. В соответствии с Судебными уставами 1864 года, адвокатура существовала в двух формах: частные поверенные и присяжные поверенные. Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам, образовывали при каждой палате особую коллегия и при ее составе не менее 20 человек входили в палату с просьбой о разрешении избрать им совет. В соответствии со ст. 367 в компетенцию совета входило заведование практически всеми делами корпорации, что свидетельствует о том, что он являлся ранней формой органа самоуправления адвокатуры, а коллегии присяжных поверенных - первой формой адвокатских образований. Позднее в связи с необходимостью оказания юридической помощи населению появились коллективные формы адвокатуры в виде юридических консультаций, объединения молодых адвокатов в группы для оказания юридической помощи населению и центры правовой помощи для рабочих и крестьян.

В целом, организационно-правовые и функциональные основы деятельности адвокатуры оставались неизменными до осени 1917 года.

Так, Декретом о суде №1 от 22 ноября 1917 года была ликвидирована буржуазная адвокатура царизма. Наряду с упразднением адвокатуры, советская власть попыталась обеспечить каждому гражданину право на защитника в суде,

которыми могли быть «все непорочные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами». Это было своего рода шагом назад, ведь о профессионализме таких представителей речи не шло, и адвокатура вновь становилась исключительно частным ремеслом, что откинуло ее по уровню организационного статуса к дореформенным временам. Согласно Инструкции, Народному комиссариату юстиции «О порядке деятельности революционных трибуналов» от 14 декабря 1917 года предусматривалась организация при революционных трибуналах коллегий правозаступников, которые имели право выступать в уголовном судебном процессе, как на стороне обвинения, так и на стороне защиты. С этого момента коллегия стала единственной формой образования, и сохранилась по настоящее время. Декрет о суде № 2 в 1918 года возложил основную функцию защиты на коллегии правозаступников, вступление в которые по-прежнему не ограничивалось никакими цензами.

После окончания гражданской войны, воссоздания прокуратуры в составе Верховного суда, была организована фактическая адвокатура, деятельность которой была регламентирована в положении о коллегии защитников, утвержденном НКЮ РСФСР 5 июля 1922 года. После принятия Конституции СССР 1936 года, важнейшим этапом в развитии советской адвокатуры явилось положение об адвокатуе СССР, утвержденное постановлением СНК СССР 16 августа 1939 года. Положение вновь вернуло гражданское звание «адвокат», одно время замененное термином «член коллегии защитников». Положение предусматривало организацию адвокатуры в виде областных, краевых и республиканских коллегий адвокатов и подчеркивало коллективный характер деятельности адвокатуры. Следовательно, в советский период основной формой организации адвокатских объединений была коллегия адвокатов, которая со временем хоть и претерпевала некоторые изменения, но не лишалась своей социалистической сущности.

Построение правового государства и гражданского общества вызвало коренную перестройку института адвокатуры в России. В данных условиях были выработаны новые принципы организации и деятельности адвокатуры, а

вместе с ними и новые формы адвокатских образований, что получило закрепление в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года. Статья 20 данного закона определяет, что формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация, каждая из которых имеет свои особенности [2].

В Томской области, согласно данным Адвокатской палаты Томской области на 23.01.2019, зарегистрировано 14 коллегий адвокатов, в которых работают 174 адвоката, 8 адвокатских бюро, число работающих адвокатов в которых равно 41, и 283 адвокатских кабинета;

В Новосибирской области зарегистрировано 80 коллегий адвокатов, в которых, по данным реестра Министерства Юстиции РФ, работают 778 адвокатов, 10 адвокатских бюро, число работающих адвокатов в которых равно 25 и 487 адвокатских кабинета;

В Ленинградской области зарегистрировано 29 коллегий адвокатов, 7 адвокатских бюро и 550 адвокатских кабинетов;

В столице зарегистрировано 892 коллегий адвокатов, 419 адвокатских бюро и 3790 адвокатских кабинетов;

Наиболее особенной формой адвокатских образований является юридическая консультация. Это связано с тем, что она учреждается адвокатской палатой субъекта Российской Федерации по представлению органа государственной власти данного субъекта. В статье 24 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» установлено условие, необходимое для учреждения юридической консультации. Она является некоммерческой организацией, но, в отличие от коллегии адвокатов и адвокатского бюро, создается в форме учреждения. Следовательно, можно сделать вывод, что юридическая консультация не является альтернативным выбором любым другим формам адвокатских образований, ведь в силу ограничений, обуславливающих создание юридических консультаций, основная ее цель, а именно обеспечение доступности юридической помощи на всей территории

субъекта Российской Федерации, скорее продиктована необходимостью, чем собственным желанием учредителей.

Следующая форма - адвокатский кабинет. Согласно статье 21 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет вправе учредить адвокатский кабинет, где будет осуществлять индивидуальную адвокатскую деятельность, не являясь при этом юридическим лицом [2]. Важной особенностью данной формы является возможность индивидуальной организации и дальнейшей адвокатской деятельности, а также возможность использовать для размещения кабинета жилые помещения, принадлежащие адвокату либо его семье. Из преимуществ стоит выделить минимизацию налогообложения и расходов по учреждению и содержанию адвокатского кабинета, что вытекает из индивидуального характера организации и дальнейшего ведения дел. Отрицательные стороны данной формы просматриваются в ограничении клиентской базы и возможности получения профессионального опыта, что вызвано относительной обособленностью и невозможностью обмена, например, клиентами и опытом.

Подробнее хотелось бы остановиться на таких формах адвокатских образований, как: адвокатское бюро и коллегия адвокатов.

Первоначально в проекте Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре создание коллегий не предусматривалось. Но, после протестов адвокатского сообщества, например, президента Федерального союза адвокатов России А. Галоганова, законодатель был вынужден ввести эти формы адвокатских образований. Так, он указывал, что «ликвидация коллегий адвокатов противоречит ст. 30 Конституции РФ и тем положениям ГК РФ, которые регламентируют создание и прекращение юридических лиц», - указывая также на то, что, фактически, коллегии адвокатов хотят понудить самоликвидироваться [3, с. 1]. Современную точку зрения на вопрос о введении коллегии адвокатов в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» как одной из форм адвокатских образований высказывает Андрей Олегович

Рыбалов - Начальник Управления конституционных основ частного права Конституционного Суда РФ, который согласен с тем, что: «Адвокатов нельзя лишать права создавать какие-либо общественные объединения помимо палат», - но считает, что «юридическое лицо создается там, где необходим участник оборота, выступающий от своего имени, а создание нескольких видов юридических лиц там, где вполне можно было обойтись без них, есть создание сущностей без надобности», - поэтому, по его мнению, коллегия - сложный инструмент для решения простых задач, которые могли бы решаться, например, в рамках простого товарищества [4].

Как показывает статистика, коллегия адвокатов является более распространенной формой, чем адвокатское бюро. Зависит это от теоретических схожестей и особенностей двух данных форм, что определенным образом сказывается на развитии института адвокатуры России в целом.

Коллегия адвокатов и адвокатское бюро являются коллегиальной формой адвокатского образования. Это означает, что их учреждают и трудятся в них не менее двух адвокатов. В статье 23 вышеупомянутого федерального закона закреплено, что «к отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, применяются правила статьи 22 настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей» [2]. Отсюда следует, что коллегии и бюро учреждаются на основе схожих принципов и в одинаковом порядке.

Отличительная черта бюро в том, что адвокаты-участники находятся в более равноправном положении. Это вытекает из цели создания адвокатского бюро, которой является объединение усилий всех адвокатов-партнёров при оказании юридической помощи, в то время как коллегия на практике зачастую выступает как бизнес-проект одного или нескольких адвокатов-учредителей, который близок к такой организационно-правовой форме, как общество с ограниченной ответственностью, где их объединение имеет лишь организационный характер, не связанный с профессиональной деятельностью.

Из этого вытекают определенного рода отношения подчиненности между председателями и рядовыми адвокатами коллегии, но при которых только тот, кто заключил соглашение, а именно любой адвокат от своего имени, несёт ответственность перед доверителем за некачественную помощь, когда в бюро все адвокаты являются равноправными партнерами, которые заключают соглашения об оказании юридической помощи от имени всех адвокатов бюро и несут общую ответственность перед доверителями за нарушение условий соглашения.

По данным статистики о зарегистрированных адвокатских образованиях, коллегии продолжают быть основной формой организации адвокатской деятельности в России. Но распространенность не всегда указывает на перспективность, ведь зачастую цели, которые ставят перед собой учредители и участники, разнятся с идеальными целями, которые необходимо преследовать всему адвокатскому сообществу во имя развития института адвокатуры как субъекта оказания юридической помощи.

Такие плюсы, как простота вступления, которая объясняется тем, что учредителям важнее получение вступительных взносов и регулярных выплат, чем высокий уровень профессиональных и этических качеств вступающего; легкая возможность получения минимального опыта, который необходим начинающему специалисту; возможность создания сети филиалов и ограниченная ответственность делают коллегии адвокатов привлекательной формой, как для учредителей, так и для вступающих в нее. Но, с другой стороны, популяризация данной формы мешает развитию адвокатуры в целом.

На сегодняшний день минусами коллегии, тормозящими развитие института адвокатуры, можно считать незаинтересованность членов в ее развитии, отстраненность от принятия решений и фактическую разобщенность адвокатов. Разобщенность, как правило, проявляется в том, что адвокаты в коллегии адвокатов заключают соглашения от своего имени и не участвуют в объединении коллегии. Коллегия адвокатов не обязана находить ее члену клиентов, нести за него ответственность и решать его споры с клиентами.

Руководство коллегией также не является протектором и арбитром по отношению к адвокатам-участникам, ведь данные функции на сегодняшний день принадлежат адвокатским палатам субъекта и Федеральной палате адвокатов. Представляется, что у адвокатов, которые являются членами коллегий, не возникает потребности быть заинтересованными в развитии коллегии адвокатов, в отличие, к примеру, от адвокатского кабинета и адвокатского бюро. Орган управления коллегией принимает решения и действует от имени всех членов, но не всегда в их интересах, поскольку большинство членов коллегии не обладают доступом к руководству.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то можно наблюдать иные решения вопроса организации адвокатской деятельности. Так, в Законе Литовской Республики от 18 марта 2004 г. «Об Адвокатуре» в статье 21 закреплены следующие формы деятельности адвокатов: индивидуальная; на партнерской основе, без учреждения юридического лица и посредством учреждения юридического лица – профессионального сообщества адвокатов [5]. Представляется, что такая форма деятельности, как «без учреждения юридического лица», могла бы быть применена к организации коллегии адвокатов в России, избавив адвокатов от необходимости расходов, вытекающих из создания и поддержания деятельности юридического лица.

В законодательстве другого государства – Республики Беларусь установлено, что «адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатском образовании в форме юридической консультации или адвокатского бюро либо индивидуально» [6]. Организация и деятельность данных форм в основном аналогичны организации и деятельности адвокатского кабинета, адвокатского бюро и юридической консультации в России. Коллегия адвокатов в Беларуси существует, но выполняет функции, аналогичные функциям адвокатских палат в России. Стоит также заметить, что коллегия адвокатов как форма адвокатского образования не сохранилась в подавляющем большинстве стран бывшего Советского Союза.

Исходя из всего вышеизложенного, думается, что коллегии адвокатов в современном мире - архаизм, который остался с советского периода истории адвокатуры, где коллегия была единственно возможной формой адвокатских образований и имела смысл потому, что совмещала функции адвокатского объединения с функциями, которые в наши дни осуществляют адвокатские палаты. В настоящее время, в условиях рыночной экономики, которая диктует необходимость улучшения и совершенствования в условиях конкуренции различного вида услуг, в том числе, и юридических, коллегия является для адвокатуры своеобразным якорем прошлого периода. Коллегия адвокатов как одна из форм адвокатских образований нуждается в реорганизации или упразднении на законодательном уровне, а выбор учредителей и потенциальных участников должен делаться в пользу наиболее перспективных форм: адвокатского кабинета и адвокатского бюро, которые полностью отвечают потребностям адвокатов и их клиентов в современном мире. Данные две формы мотивируют адвоката на максимальные вложения сил в рабочий процесс, поскольку перед ним стоят реальные цели и присутствует высокая степень ответственности. Именно распространение таких форм адвокатских образований, как адвокатский кабинет и адвокатское бюро, может определить положительные тенденции развития института адвокатуры наших дней.

Список литературы:

1. Воинский Устав 1716 года. Краткое изображение процессов или судебных тяжб. [Электронный ресурс] // URL: <http://adjudant.ru/regulations/1716-03.htm>.

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон 31.05.2002 N 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Проект закона об адвокатуре ущемляет права граждан России / А. Галоганов // Российская юстиция. № 8. август 2001 г.

4. Новый закон об адвокатуре [Электронный ресурс] // Рыбалов А. О. 18.12.2002 - URL: http://antonivanov.ru/balfort/russianbar_newlaw.html

5. Закон Литовской республики об адвокатуре [Электронный ресурс]: закон от 18 марта 2004 г. № IX-2066 : (в ред. от 9 мая 2013 г. № XII-272) // Международный научно-практический юридический журнал «Евразийская адвокатура». Уфа, 2012 г. — URL : <http://www.eurasian-advocacy.ru/litva/1621-z-a-k-o-n-litovskoj-respubliki-ot-18-marta-2004-g-ikh-2066-vilnyus-ob-advokature>

6. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: закон от 30 декабря 2011 г. N 334-З (в ред. Законов Республики Беларусь от 11.07.2017 N 42-З) // Электрон. дан. – Белорусская Республиканская Коллегия Адвокатов. Минск, 2013-2018 г. — URL : <http://www.rka.by/content/zakon-respubliki-belarus>.

УДК 343.12

*Кадышев Роман Сергеевич
студент 1 курса бакалавриата, Юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, г. Томск*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу реализации принципа состязательности в отношении адвоката-защитника на стадии судебного разбирательства дела. В статье проводится ретроспективный анализ правового положения адвоката. Автор приводит различные позиции, международные акты и судебную практику относительно возможности оглашения показаний свидетелей в ходе судебного производства.*

Ключевые слова: адвокат, принцип состязательности судопроизводства, непосредственность судопроизводства, свидетель, обвиняемый, судебное разбирательство.

***Kadyshev Roman Sergeevich
1st year bachelor student, Institute of Law
National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk***

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF COMPETITIVENESS AGAINST THE DEFENSE AVDOCATE

***Abstract:** The article deals with the issue of the implementation of the adversarial principle in relation to defense counsel at the trial stage. The article provides a retrospective analysis of the legal status of a lawyer. The author cites various positions, international acts and judicial practice regarding the possibility of publicizing the testimony of witnesses during court proceedings.*

Keywords: Lawyer, the principle of adversarial proceedings, the immediacy of the proceedings, the witness, the accused, the trial.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным законодательством статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности [1, с 1]. На

самом деле, профессию адвоката по праву можно считать одной из самых древних. Впервые адвокаты появились еще в древнем Риме, но они существенно отличались от тех адвокатов, которых мы привыкли видеть в суде. В древнем Риме они выполняли функции наблюдателей. Позже профессия развивалась, у адвокатов появлялись новые права и обязанности. В Средние века количество и роль адвокатов снизились, что было связано с возвышением церкви. Появление адвокатов в России связано с Судебной реформой 1864 г. До этого времени роль адвокатов выполняли стряпчие, ходатаи по делам. Четких требований для занятий этой деятельностью не существовало. Чаще всего ходатаями по судебным делам выступали лица, не имеющие не только юридического, но и вообще какого-либо образования.

«Учреждение судебных установлений», утвержденное императором Александром II 20 ноября 1864 г., дало четкое определение правового статуса адвокатов — присяжных поверенных, а также требования, предъявляемые к ним.

В соответствии со ст. 354 данного акта, присяжными поверенными могли быть лица, имевшие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук либо после сдачи экзамена в этих науках, если сверх того прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел. При этом возраст этих лиц должен быть менее 25 лет. Присяжными поверенными не могли быть: 1) иностранцы; 2) лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста; 3) лица, объявленные несостоятельными должниками; 4) лица, подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда; 5) лица, состоявшие на государственной службе или занимавшие выборные должности, за исключением занимавших почетные или общественные должности без жалованья; 6) лица, состоявшие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, т. е.,

которые, найдя себя под судом за такие преступления или проступки, не были оправданы судебным приговором; 7) лица, которым по приговору суда воспрещалось хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных; 8) лица, исключенные со службы по суду, из духовного ведомства за пороки или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам сословий, к которым они принадлежали.

В таком виде институт адвокатуры просуществовал в России до введения первого Декрета о суде 20 ноября 1917г., по которому упразднялся институт присяжной и частной адвокатуры. Чуть позже Декрет о суде № 2 допускал участие в качестве защитника в судебном прении одного из присутствовавших на заседании граждан. В наше время адвокаты играют значимую роль в жизни людей и в осуществление судопроизводства. Сейчас адвокатом может быть только лицо, имеющее высшее юридическое образование, являющееся членом адвокатской палаты.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон, т.е. стороны в ходе судопроизводства имеют равные процессуальные возможности, необходимые им для осуществления своих функций в судебном процессе. Между тем, есть несколько вопросов относительно реализации данного принципа в отношении адвоката-защитника в ходе судебного разбирательства, особенно в момент оглашения показаний подсудимого, потерпевшего, свидетеля в их отсутствие.

В соответствии с ч. 2 ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может огласить ранее данные показания потерпевшего или свидетеля в случаи их неявки. Представляется, что данная процедура нарушает принцип состязательности сторон, что проявляется в отсутствии возможности у защитника лично допросить свидетеля или потерпевшего, получить необходимую информацию, способную установить обстоятельства по делу, непосредственно из первоисточника, а не от третьих

лиц с возможным искажением. Аналогичная ситуация наблюдается при оглашении показаний, полученных от подсудимого в ходе предварительного расследования (ст. 276 УПК РФ).

Вместе с тем в литературе существует несколько позиций относительно необходимости оглашения показаний участников уголовного судопроизводства. В соответствии с первой позицией, такая процедура нарушает принцип равноправия сторон перед судом. Так, по мнению О.В. Уреновой, «отступление от непосредственности исследования в части возможности оглашения показаний лиц, даже в указанных в законе случаях, а в последующем возможность использовать эти показания в качестве доказательств нарушает принцип состязательности сторон, в том числе равноправие сторон перед судом, так как при этом главным образом нарушается право лица, привлекаемого к уголовной ответственности» [2, с. 4]. Аналогичной позиции придерживается А. Клецкин, который указывает, что «Если внимательно проанализировать положения УПК РФ, можно легко заметить, что они нарушают принципы равноправия и состязательности, согласно которым стороны наделены равными возможностями перед судом, в том числе правами по представлению доказательств, участию в их исследовании, заявлению ходатайств и отводов. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций. Исходя из указанных принципов возможность реализации стороной своих прав и обязанностей не может зависеть от волеизъявления другой стороны» [3, с. 2].

Однако есть и другая точка зрения относительно оглашения показаний отсутствующих участников судопроизводства. Так, например И.В. Руднев считает, что «оглашение показаний в ряде случаев может способствовать разрешению противоречий, которые возникают в ходе судебного следствия. Причем суд должен очень тщательно подойти к оценке показаний допрошенных лиц, данных ими как в суде, так и в ходе предварительного расследования» [4, с. 3]. А. Гринев, Г. Тарасова придерживаются этой же

позиции, подчеркивая, что «аргументом в пользу допустимости оглашения в суде показаний потерпевшего и свидетеля вне зависимости от согласия сторон является необходимость оценки действий отказавшегося от дачи показаний потерпевшего или свидетеля, существенно изменившего показания, или при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ. В этой ситуации может быть поставлен вопрос о даче потерпевшим или свидетелем заведомо ложных показаний суду или неправомерности его отказа от дачи показаний. Как известно, за такие действия предусмотрена уголовная ответственность. Поэтому должны быть, в том числе путем сопоставления показаний, выяснены причины противоречий, установлены причины отказа от дачи показаний. В результате возможен вывод о том, что существенное изменение показаний связано с добросовестным заблуждением потерпевшего или свидетеля. В других случаях может быть сделан вывод о заведомой ложности показаний или неправомерном отказе от их дачи» [5, с. 31].

Если обратиться к судебной практике, то в Томской области при рассмотрении дел в суде первой инстанции довольно часто используется процедура оглашения показаний свидетеля, потерпевшего, подсудимого. Причинами этого являлись: необходимость устранения противоречий в показаниях, смерть одного из участников, неявка участника по неуважительным причинам. Однако оглашение показаний может стать механизмом для злоупотребления полномочиями должностных лиц. Например, в апелляционном постановлении Советского районного суда г. Томска от 13.04.2018г. говорится о злоупотреблении полномочиями судьей мирового судьи, связанного с нарушением ряда статей УПК РФ. Так, судья огласила показания, полученные в ходе предварительного следствия не имея на то оснований. Стороне защиты не было предложено представить свои доказательства, изложить порядок их исследования и очередность, при этом сразу был поставлен на разрешение вопрос о наличии у сторон дополнений и ходатайств. Мировым судьей принимались решения об оглашении показаний по ходатайству стороны обвинения без обсуждения соответствующего

ходатайства со стороны защиты, помимо этого, мировым судьей не были соблюдены положения п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ, согласно которым, в случае отказа подсудимого давать показания, оглашение его показаний, данных при производстве предварительного расследования, может иметь место по ходатайству сторон в случае, если соблюдены требования п.3 ч.4 ст.47 УПК РФ. Однако соблюдение таких требований судом перед принятием решения об оглашении показаний подсудимого данных в ходе предварительного следствия, не проверялось. С учетом других обстоятельств искажающих дело и нарушающих принцип состязательности приговор мирового судьи Советского районного суда г. Томска был отменен. Так же можно рассмотреть кассационное постановление Томского областного суда от 27.03.2017, в котором потерпевший выражает несогласие с состоявшимися по делу судебными решениями. Указывает, что при вынесении приговора мировым судьёй были допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального права. Потерпевшим и его представителем было заявлено об отложении судебного разбирательства, при этом он уведомил суд, что желает принимать личное участие в судебном заседании. Однако мировой судья, не сообщив ему о том, что отказывает в удовлетворении его ходатайства, рассмотрел уголовное дело в ранее назначенный день без его участия. Таким образом, судом был нарушен принцип равенства сторон. Из-за того, что потерпевший был лишён возможности дать показания в суде и предпринять иные процессуально значимые действия, которые можно осуществить лишь в судебном заседании, так же судебное разбирательство проходило в отсутствие ряда свидетелей. Потерпевший указывает, что в его отсутствие, судом было разрешено ходатайство стороны обвинения об оглашении показаний неявившихся свидетелей. На основании этих показаний суд пришёл к выводу, что потерпевший совершил «противоправные и аморальные действия», послужившие поводом для посягательства на его здоровье. Исходя из данного мнения, суд применил положение, предусмотренное ст. 64 УК РФ, назначив подсудимому наказание, не предусмотренное санкцией статьи. Более того, в

дальнейшем, при подаче им гражданского иска, суд в порядке ст. 1083 ГК РФ должен будет учесть, что его «противоправные и аморальные действия», якобы, послужили причиной для причинения ему обвиняемым телесных повреждений, что повлияет на размер компенсации в сторону её снижения. Потерпевший считает, что он был лишён возможности возражать против оглашения показаний неявившихся свидетелей, что нарушает принцип состязательности. В связи с чем Томский областной суд постановив отменить приговор мирового судьи и передать материалы дела на новое рассмотрение.

Данный вопрос регулируется и международной практикой. В пункте "d" статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум право «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него». Исходя из этого, оглашение показаний неявившихся участников судебного разбирательства нарушает не только принцип состязательности, но и нарушает общепризнанные права человека.

На основе вышеизложенного, можно прийти к выводу, что в некоторых ситуациях оглашение показаний отсутствующих в судебном разбирательстве участников допустимо только в случаях, когда нет иного способа получить необходимую информацию по делу. К таким случаям можно отнести: необходимость разрешения некоторых противоречий, возникших в результате судопроизводства, установление правдивости данных показаний путем их сравнения и анализа, это несомненно может помочь в разрешении конкретного дела. В то же время, оглашение показаний противоречит принципам состязательности и непосредственности, что может привести к нарушению прав участников уголовного судопроизводства, постановлению незаконного и необоснованного приговора.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ: (с изм., внесенными Федеральным законом от 03.12.2007 N 320-ФЗ) //КонсультантПлюс : справ. правовая система. М., 2007
2. Уренева О.В. Принцип состязательности сторон и оглашение в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования или ранее данных в судебном заседании // Российский судья. - М.: Юрист, 2003, № 3. - С. 3-6.
3. Клецкин А. Оглашение показаний не явившихся в суд потерпевших и свидетелей // Законность. - М., 2005, № 10. - С. 38-39
4. Руднев В.И. Оглашение в суде показаний подсудимых, а также потерпевших и свидетелей, ранее данных ими при производстве предварительного расследования // Комментарий судебной практики. - М.: Юрид. лит., 2010, Вып. 15. - С. 187-196
5. Гринев А., Тарасова Г. Возможность оглашения прежних показаний в суде // Законность. - № 6. - С. 30-31.

УДК 342.1

*Паныч Александр Владимирович
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск
e-mail: aleksander.panytch@gmail.com*

*Научный руководитель: Барнашов А.М., канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного
и международного права
Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, г. Томск*

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация: Статья посвящена исследованию конституционного механизма изменения состава территории РФ. Изучается комплекс полномочий Президента РФ и палат Федерального Собрания по изменению состава территории РФ.

Ключевые слова: СССР, Россия, Япония, международный договор, Конституция РФ, Государственная Дума РФ, федеральный закон.

*Panych Alexander Vladimirovich
1st year master student, Law Institute
National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Barnashov A.M.,
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Head of the Constitutional Department and international law,
National Research Tomsk State
University, Tomsk, Russia*

ON LEGAL REGULATION OF TERRITORIAL CHANGES UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article is devoted to the study of the constitutional mechanism for changing the composition of the territory of the Russian Federation. We study the complex of powers of the President of the Russian Federation and the chambers of the Federal Assembly to change the composition of the territory of the Russian Federation.

Keywords: USSR, Russia, Japan, international treaty, Constitution of the Russian Federation, State Duma of the Russian Federation, federal law.

На волне взлета патриотических настроений накануне и после принятия в состав РФ Республики Крым и города Севастополя остаются незамеченными другие события, касающиеся не приращения нашей территории, а, наоборот, ее уменьшения. Процесс передачи иностранным государствам различных частей нашей страны начался уже давно. К примеру, 21 июля 2008 года главы МИД РФ и Китая подписали «Дополнительный протокол-описание линии российско-китайской госграницы на ее восточной части», определивший линию прохождения границы в районе островов Большой, Тарабаров и Большой Уссурийский. Китайской стороне отошла вся территория острова Тарабаров (в китайском варианте - Иньлундао, остров Серебряного Дракона) и половина Большого Уссурийского острова (Хэйсяцзыдао, остров Черного Медведя). Общая площадь переданной под контроль Пекина территории составила 174 кв. км. 15 сентября 2010 Россия и Норвегия подписали Договор о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Норвегии было передано 90 тысяч квадратных километров акватории Баренцева моря с огромными залежами нефти, газа и рыбными ресурсами. «В недрах территории, отошедшей Норвегии, залежи углеводородов оцениваются в 300 млн кубометров - в нефтяном эквиваленте это почти 1,9 млрд баррелей. По прогнозам, ориентировочный объем полезных ископаемых может оказаться даже больше - 565 млн. кубометров, из которых на долю нефти приходится не менее 15%», - говорится в докладе Норвежского нефтяного директората (NPD). А сегодня, в последние 1-2 года, активизировались переговоры по заключению мирного договора с Японией.

Предыстория вопроса такова: в 1956 году была подписана Советско-японская декларация 1956 года, по которой прекращалось состояние войны и устанавливались дипломатические и консульские отношения СССР с Японией. В статье 9 Декларации, в частности, сказано: «СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после

заклучения Мирного Договора» [1]. Но дело в том, что в 1951 году в Сан-Франциско был подписан другой документ, формализующий окончание Второй Мировой войны и закрепляющий геополитическое деление на Дальнем Востоке. С одной стороны документ подписала проигравшая японская сторона, а с другой - члены антигитлеровской коалиции. Однако СССР отказался подписывать этот договор, ссылаясь на то, что к конференции не были допущены представители КНР, наиболее пострадавшей от японцев (такое требование было вполне справедливым, а не продиктованным «братской солидарностью с коммунистическим Китаем, вспомним хотя Нанкинскую резню).

Кроме этого, СССР не мог согласиться с территориальным делением, предложенным в документе. По условиям еще военного Ялтинского соглашения 1945 года (когда Сталин, Черчилль и Рузвельт договаривались о будущем послевоенном устройстве мира), СССР согласился вступить в войну с Японией через несколько месяцев после окончания боевых действий в Европе. За это Москва в последствие должна была «получить» значительную территориальную компенсацию в виде Южного Сахалина (отторгнутого японцами от России еще в 1905-м) и Курильских островов.

Мирный договор, представленный на конференции в Сан-Франциско, не подтверждал эти территориальные договоренности.

После этого ничего сделано не было со стороны наших заокеанских партнеров, чтобы выполнить условия Ялтинского соглашения, из – за чего последние более чем 60 лет СССР, а затем и РФ с Японией решают, по праву ли Москва управляет Сахалином и Курилами.

В последнее время наметились явные сдвиги в этом вопросе, но не в нашу пользу – Москва заговорила о том, что сегодняшние, проходящие регулярно, переговоры В.В. Путина и Синдзо Абэ не означают автоматическую передачу каких-то территорий. Дмитрий Песков заметил, что в вопросе о Курилах потребуется компромисс, который не должен противоречить интересам России и Японии. Кроме того, он сказал, что «Здесь надо справедливости ради

вспомнить, что всё-таки, несмотря на все сложности темы мирного договора с Японией, этот вопрос может быть решен. Такие сложные темы все равно решаемы, и это показал, например, опыт переговоров по территориальным вопросам с Китаем». Но как территориальный вопрос с Китаем решался, мы знаем – просто передачи огромную территорию и все. Так что есть обоснованные тревоги.

Теперь главный вопрос нашего исследования: как осуществляется правовое регулирование передачи территории РФ иностранному государству? Какую роль в этом играют Президент РФ и иные органы государственной власти?

Начнем с того, что, согласно статье 86 Конституции РФ, Президент Российской Федерации: осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации; ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 15 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации [2].

Таким образом, договоры, где как-либо разграничиваются территории, должны быть ратифицированы. Под ратификацией в международном аспекте понимается акт высших органов государства, выражающий окончательное одобрение договора и согласие на его обязательность. Именно так в таком плане ратификация определяется Венскими конвенциями и поэтому именуется «международным актом» [3, с. 31]. В действующей Конституции федеральные законы о ратификации и денонсации международных договоров включены в перечень принимаемых Государственной Думой федеральных законов, подлежащих обязательному рассмотрению Советом Федерации (п. «г» ст. 106) [4]. В соответствии с этой нормой Закон о международных договорах

устанавливает, что ратификация международных договоров осуществляется в форме федерального закона (ст. 14).

Международный договор, подлежащий ратификации, вносится Президентом и Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания вместе с проектом федерального закона о его ратификации, пояснительной запиской и другими необходимыми документами и материалами (ст. 16 Закона). Рассмотрение Государственной Думой предложений о ратификации международных договоров осуществляется в соответствии с ее Регламентом, утвержденным Постановлением Госдумы от 22 января 1998 г. N 2134-II ГД [5].

Совет Государственной Думы, исходя из содержания поступившего на рассмотрение договора, определяет ответственный комитет по подготовке его к ратификации и направляет ему на заключение договор с сопроводительными материалами. Одновременно договор и проект федерального закона о его ратификации направляется в комитет по международным делам и (или) в комитет по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками в соответствии с их компетенцией.

По итогам обсуждения с учетом поступивших предложений ответственный комитет представляет в Госдуму заключение и проект федерального закона о ратификации, а Комитеты по международным делам и по делам СНГ и связям с соотечественниками - свои заключения. Кроме того, в обязательном порядке должны быть представлены рекомендации других комитетов, если они содержат предложения воздержаться от ратификации или сопроводить ее оговорками.

На заседании Госдумы при рассмотрении вопроса о ратификации международного договора с докладом выступает полномочный представитель Президента в Федеральном Собрании, а также при необходимости представители комитетов, участвовавшие в подготовке договора к ратификации.

Государственная Дума принимает федеральный закон о ратификации международного договора простым большинством голосов и направляет его в течение пяти дней в Совет Федерации (ст. 17 Закона).

Если согласно ст. 125 Конституции в Конституционный Суд был направлен запрос о соответствии Конституции вынесенного на ратификацию международного договора, то до принятия Судом решения по этому вопросу Госдума приостанавливает рассмотрение проекта федерального закона о его ратификации.

Федеральный закон о ратификации международного договора, принятый Федеральным Собранием, направляется в соответствии с Конституцией Президенту для подписания и обнародования, и тот на основании этого закона подписывает ратификационную грамоту, которая скрепляется его печатью и подписью министра иностранных дел России (ст. 18 Закона).

Таким образом, единолично решение о передаче территории РФ иностранному государству Президент РФ не принимает. Но, при наличии политической воли и послушного парламентского большинства, в будущем можно сделать так, что острова Южной Курильской гряды мирно и без шума, «втихомолку», отойдут Японии, как это уже было сделано, когда в 2008 отдавали острова Китаю и в 2011 передавали часть шельфа в Баренцевом море Норвегии. Зачем это нужно? Вывод прозаический: по мнению ряда экспертов, в условиях санкционного давления Япония нужна российской элите как канал для вывоза капитала – это единственный остающийся возможным потенциальный канал для того, чтобы российский капитал могли вывозить, без риска быть экспроприированным на Западе.

Список литературы:

1. Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.mid.ru/documents> (дата обращения 27.11.2018).

2. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения 27.11.2018).

3. Курс международного права в 7 томах. Т. 4. Отрасли международного права. М.: Наука, 1990 г. – 367 с.

4. Сайт Конституции РФ. Глава 5. Федеральное Собрание. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-7.htm> (дата обращения 27.11.2018).

5. Регламент. Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года № 2134-П ГД. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (дата обращения 27.11.2018).

УДК 347

*Чучуйко Данил Юрьевич
студент 2 курса, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск
e-mail: danilabiturient@mail.ru*

*Научный руководитель: Сенникова Дарья Владимировна, канд.юрид.наук,
старший преподаватель,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск*

ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** Статья посвящена такому старинному институту гражданского права, как неосновательное обогащение (кондикция). Рассмотрены понятие неосновательного обогащения, способы возникновения неосновательных выгод одного лица за счёт другого, а также условия возникновения обязательств из неосновательного обогащения. В статье раскрывается содержание обязательства из неосновательного обогащения, а также вопрос о возмещении неосновательного обогащения в натуральной форме.*

Ключевые слова: неосновательное обогащение, кондикция, кондикционный иск, возмещение неосновательного обогащения, гражданский процесс, содержание обязательства, гражданское судопроизводство.

*Chuchuiko Danil Yurevich
2nd year student, Faculty of Law,
West Siberian Branch of Russian State University of Justice, Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Sennikova DV, Ph.D. in Law,
Senior Lecturer,
West Siberian Branch of Russian State University of Justice, Russia, Tomsk*

INSTITUTE OF UNCONDITIONAL ENRICHMENT IN CIVIL LAW OF RUSSIA

***Abstract:** The article is devoted to such an ancient institution of civil law as unjust enrichment (confection). The concept of unjust enrichment, ways of arising the unjustified benefits of one person at the expense of another, as well as the conditions for the emergence of obligations from unjust enrichment are considered. The article reveals the content of the obligation from unjust enrichment, as well as the issue of compensation for unjust enrichment in kind.*

Key words: unjust enrichment, confection, confection claim, compensation unjust enrichment, civil procedure, the content of the obligation, civil proceedings.

Римское право активно развивалось при правлении императора Юстиниана. Именно в те времена теория и практика применения понятия неосновательного обогащения развивалось полным ходом. Данный институт подробно описывается в трудах многих как отечественных, так и зарубежных цивилистов. Однако все же стоит разобраться, что же такое неосновательное обогащение? И что по этому поводу говорится в действующем законодательстве?

Как экономическую категорию обогащение можно рассмотреть, как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле обогащение можно охарактеризовать как увеличение имущества лица, которое является результатом присоединения к нему новых благ денежной ценности без выделения из него соответствующего эквивалента. В узком же смысле категорию обогащение можно рассматривать как увеличение имущества одного лица за счёт имущества другого лица, т.е. получение имущественной выгоды за чужой счёт, т.е. путём перехода благ денежной ценности из имущества одного лица в имущество другого лица. [1, с. 214] Из этого можно сделать вывод о том, что механизм обогащения раскрывается посредством понятия имущества, что и делает российский законодатель в 60 главе ГК РФ. Следует также отметить тот факт, что обогащение как форма приобретения имущества может выражаться как в виде завладения вещью с приобретением на неё права собственности, так и без приобретения прав на данную вещь посредством ее поступления только в фактическое владение лицом данной вещью.

Как указано в законе, вследствие неосновательного обогащения у лица возникает обязательство, т.е. он обязан возвратить имущество, которое было приобретено или сбережено без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований за счёт другого лица. Однако и здесь есть исключения, которые регламентируются ст. 1109 ГК РФ, а именно: не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения имущество, которое было

передано во исполнение обязательства до вступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное, а также имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности, а также заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки, а также денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Таким образом, изучая нормы ГК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель закрепляет два способа возникновения неосновательных выгод у лица: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение какого-либо имущества. Неосновательное приобретение имеет место при поступлении имущества в хозяйственную сферу приобретателя без возникновения права на него, либо с его возникновением, но без оснований на это возникновение. Что касается сбережения, то необходимо уточнить, что при этом неосновательном сбережении объем имущества остается прежним, хотя должен был уменьшиться (т.е. лицо должно было вернуть имущество, находящееся у него во владении), что и отличает сбережение от приобретения, при котором всегда имеет место факт увеличения объема имущества у приобретателя.

В процессе зарождения, существования и развития институт неосновательного обогащения претерпел множество изменений. Причем они касаются не только содержания отдельных норм, но и вообще понимания места самого механизма в системе других конструкций гражданского права, которые направлены на восстановление нарушенных прав. В.В. Кулаков в своих трудах, рассматривая особенности видов обязательств, обращал внимание на то, что деликтные и кондикционные обязательства кардинально отличаются от

обязательств договорных, поскольку имеют цель не оформление товарного обмена, а защиту нарушенных прав тех или иных участников гражданских правоотношений [2, с. 20-46].

Обращаясь к содержанию самого обязательства вследствие неосновательного обогащения, можно сделать следующие выводы. Во-первых, следует отметить, что само содержание требования зависит от стоимости и характера имущества, за счёт которого произошло неосновательное обогащение, также прослеживается прямая зависимость от того, возможно ли исполнение обязательства в натуре. Ст. 1104 ГК РФ ясно говорит о том, что имущество должно быть возвращено в натуре, причем разъясняется ответственность приобретателя за это имущество за всевозможные рода недостатки и ухудшения качества возвращаемого имущества, которые произошли именно после того момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Однако и до этого момента за умышленное причинение вреда имуществу и грубую неосторожность приобретатель тоже несет ответственность. Однако, что делать, если возмещение данного имущества в натуре невозможно? Как восстановить нарушенные права? Закон [3] также предусматривает механизм защиты прав при таких обстоятельствах. Приобретатель имущества возмещает действительную стоимость этого имущества именно на момент приобретения при неосновательном обогащении. Рассмотрев нормы права, в которых учтено различные обстоятельства, следует для пояснения рассмотреть практические ситуации. Данные обстоятельства полностью зависят от вещи, которая являлась предметом неосновательного обогащения. Т.е. объясняя простым языком, если вещь была родовая, то ее необходимо будет вернуть в натуре, т.к. даже при последующей утрате этого имущества его можно будет заменить (например, мешок пшеницы). Если же речь идёт об индивидуально-определенной вещи, то при утрате данной вещи возврат будет осуществляться посредством возмещения действительной стоимости, как и указано в законе, т.к. данную вещь заменить невозможно, т.е. она уникальна и обладает совокупностью

индивидуальных признаков, которые выделяют её из массы родовых вещей (например, старинная ваза времен древнего Китая).

Итогом принятия части второй ГК РФ стало значительное расширение сферы применения института кондикции. Изменилось и его место в системе обязательств: теперь из «резервного» он превратился в «универсальный» институт защиты гражданских прав. В силу положений ст. 1103 ГК РФ неосновательное обогащение приобретает характер общей защитной меры, которая может применяться как самостоятельно, так и наряду (одновременно) с другими требованиями [4, с. 68].

Как уже рассматривалось выше, кондикция порождает обязательство. Но, как и для всех других обязательств, необходимы конкретные условия. К ним можно отнести условие, которое устанавливает, что это обогащение лица произошло за счёт другого, т.е. необходимо действие такого механизма: либо в виде приобретения, либо в виде сбережения какого-нибудь имущества лицом должно привести к тому, что объем имущества другого лица уменьшился либо не увеличился, когда должен был увеличиться. Но тут же в совокупности необходимо рассматривать и второе условие, сущность которого заключается в том, что не всякое обогащение приведет к возникновению рассматриваемых обязательств. Необходимо наличие факта того, что данное обогащение осуществилось без законных на то оснований. Следует уточнить, что же будет являться законными основаниями. Это такая спектр юридических фактов, вследствие которых у субъекта возникает основание на получение имущественного права на эту вещь.

Исследовав обозначенный институт гражданского права можно сделать вывод о том, что одной из проблем института неосновательного обогащения является решение вопроса о возможности его применения к иным случаям возврата имущества, кроме перечисленных в ст. 1103 ГК РФ и, таким образом, дальнейшего расширения сферы его действия.

Список литературы:

1. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.
2. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры. М.: РАП, 2009. 188 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание Законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Ушивцева Д.А. Место института обязательства вследствие неосновательного обогащения в системе обязательств // Ученые записки Института государства и права Тюменского государственного университета. Выпуск 1. Актуальные проблемы цивилистики. 2000.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658.8

Кириенко Кристина Олеговна
студентка 2 курса магистратуры, факультет корпоративной экономики и
предпринимательства,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»
Россия, г. Новосибирск
e-mail: kirienko.kris@gmail.com

Научный руководитель: Карицкая И.М., канд. соц. наук,
доцент кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»
Россия, г. Новосибирск

УПРАВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСОМ МАРКЕТИНГА: ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: В данной статье ставится задача, систематизируя результаты теоретических и прикладных разработок в области маркетинга, разработать гибкую модель управления маркетингом, способную адекватно и быстро реагировать на стимулы макро – и микросреды, внося корректировки в элементы комплекса маркетинга организации. Авторы считают, что создание усовершенствованной модели управления комплексом маркетинга для организации, позволит повысить конкурентоспособность предприятия.

Ключевые слова: комплекс маркетинга, конкурентоспособность, управление маркетингом.

Kirienko Kristina Olegovna
2nd year master student, faculty of Corporate Economics and Entrepreneurship
The Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

Scientific adviser: Karickaya I.M., Ph.D. in Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Marketing, Advertising and Public
Relations
The Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

MARKETING COMPLEX MANAGEMENT: PROCESS APPROACH

***Abstract:** In this article, benchmarking as a means of increasing the competitiveness of small businesses, is considered. The types of benchmarking, as well as the features of their application, are described. The authors also paid attention to the difficulties of using benchmarking by small enterprises.*

Key words: complex marketing, competitiveness, marketing management.

Современному предприятию, осуществляющему рыночную деятельность в условиях высокой конкуренции и невысокой степени предсказуемости экономической среды, необходимо учитывать всевозможное количество воздействующих на него маркетинговых факторов. При этом все элементы структуры предприятия, оставаясь связанными между собой и подчиняя свою деятельность общей цели, направляют все свои действия на получение общего заданного результата. Последовательность действий определяется, задается и корректируется с учетом воздействия каждого маркетингового фактора.

В то же время, применение процессного подхода позволяет осуществлять управление комплексом маркетинга, учитывая цели и задачи, адекватно отбирая методы, определяя ресурсы и осуществляя промежуточную оценку результатов и корректировку элементов модели управления. Создание усовершенствованной модели управления комплексом маркетинга для организации, нацеленной на повышение ее конкурентоспособности, должно опираться на результаты теоретических и прикладных разработок в области маркетинга, а также на постоянном мониторинге внешних и внутренних условий.

Маркетинг как система состоит из совокупности следующих элементов: цели, принципы, функции, методы, внутренняя и внешняя среды, комплекс маркетинга. Управление системой маркетинга предполагает постоянный поиск способов сокращения рисков и неопределенностей при оценке, принятии маркетинговых решений [2].

Процесс управления маркетингом состоит из следующих этапов [3]:

- I. Исследование рынка и анализ рыночных возможностей;
- II. Выбор целевых сегментов;

III. Разработка комплекса маркетинга;

IV. Реализация маркетинговых мероприятий, направленных на повышение эффективности маркетинговой деятельности предприятия.

1) Исследование рынка и анализ рыночных возможностей предполагает, что организация периодически занимается поиском новых возможностей, что позволяет ей определить привлекательное направление для маркетинговых усилий, развитие которого позволит повысить конкурентоспособность предприятия.

2) Выбор целевых сегментов представляет собой оценку и прогнозирование спроса, сегментацию рынка, выбор целевой аудитории и позиционирование продукта компании [1].

3) Разработка маркетингового комплекса. Управление маркетинговой деятельностью осуществляется путем воздействия на параметры комплекса маркетинга [3]. Комплекс маркетинга представляет собой набор управляемых параметров, воздействуя на которые, организация способна эффективно удовлетворять потребности целевых рынков и формировать нужную ответную реакцию. Комплекс маркетинга, традиционно, включает в себя следующие составляющие: продукт, цена, место, продвижение.

4) Для реализации маркетинговых мероприятий, в которые входят анализ рыночных возможностей, выбор целевых сегментов и разработка комплекса маркетинга требуется наличие системы управления маркетинга. Эффективность функционирования системы управления маркетинга выражается в таких показателях, как торговый оборот, прибыль и занимаемая организацией доля рынка.

Управление маркетингом направлено на максимальное сокращение рисков и неопределенности, чтобы предприятие имело возможность максимально эффективно и планомерно функционировать на каждом этапе производственного процесса. Возможность организации удовлетворять потребности целевой аудитории часто зависит от факторов внешней среды, которые не всегда подконтрольны организации. В этом случае маркетинг позволяет сопоставить

возможности организации и запросы потребителей, адаптирует маркетинговую деятельность под условия внешней среды. Поставщики, посредники, конкуренты, относящиеся к микросреде непосредственно влияют на деятельность организации. Поставщики должны бесперебойно снабжать предприятие товаром или материалом по выгодным конкурентоспособным ценам. Конкуренция, в зависимости от рыночной ситуации, способствует установлению низкого или высокого уровня цен, повышает или понижает качество товара, повышает или понижает уровень обслуживания [4].

Маркетинговая информация позволяет прояснить политическую, экономическую и социальную обстановку в конкретном регионе, собрать информацию и провести анализ деятельности конкурентов, изучить своего целевого клиента и т.д. Под влиянием определённой информации претерпевает изменения и комплекс маркетинга организации, приспосабливаясь к воздействиям макро и – микросреды [5].

Схематично модель управления маркетингом можно представить следующим образом:

Рисунок 1 – Модель управления маркетингом

Исходя из всего выше сказанного, можно прийти к выводу, что все элементы в системе управления маркетингом тесно связаны между собой, находятся в состоянии постоянной зависимости и взаимовлияния. Система

управления маркетингом предполагает согласованное функционирование ряда составляющих: товарной и ценовой политики предприятия, сбытовой деятельности, продвижения продукции на рынок, исследования рынка и управления самой системой маркетинга. Система ориентирована на внешнюю среду, которая включает не только потребителей, конкурентов, рыночных посредников, но и органы управления, акционеров и другие заинтересованные группы. Маркетинг как система состоит из совокупности следующих элементов: цели, принципы, функции, методы, внутренняя и внешняя среды, комплекс маркетинга. Использование маркетинга как управляющей системы предполагает изыскание возможностей постоянного уменьшения элементов неопределенности и риска в оценках, решениях и действиях.

Список литературы:

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. 7-е изд. / пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2007. – 496 с.
2. Безменова Д.В. Роль маркетинга в управлении конкурентоспособностью компании // Самарский государственный экономический университет. – 2013. – С.141–146.
3. Голубков Е.П. Основы маркетинга. – М.: Финпресс, 2015. – 656 с.
4. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг. Менеджмент: учебник. – 15-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2018. – 848 с.
5. Ламбен Жан-Жак. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Пер. с французского. – СПб.: Наука, 2013. – 589 с.